

Эмма Барнс устроилась на своей кровати. Ночной воздух был прохладен, и от теплоты одеяла она чувствовала себя прекрасно.

После нападения она боялась ложиться спать. Монстры приходили в ее сон и угрожали закончить то что начали. Однако после того как София помогла ей осознать насколько сильной она была кошмары перестали ее беспокоить.

С начала она чувствовала себя немного виноватой перед Тейлор. Эмма провела много ночей смотря в потолок, раскаяние грызло ее внутренности. Но со временем это чувство убавилось. София уверила ее в том, что именно устранение слабостей делает ее сильнее.

Ощущение вины осталось.

Хотя даже после всего этого времени у нее была надежда , что Тейлер может быть такой же сильной как и она , а после того как Хеберт смогла бы доказать свою силу , они бы восстановили свою дружбу.София сомневалась в этом, однако Эмма была уверена, что ее друг может быть сильной. Шкафчик, как предполагалось, был бы завершающим испытанием, окончательным доказательством, что Тейлор Хеберт могла быть сильной.

Когда она потерпела поражение, сердце Эммы было разбито. Она еще помнила как ее, бывший друг, затолканный в шкафчик, наполненный мусором, кричит и просит милосердия. Однако, даже с неудачей Тейлора ей казалось, что она сама была сильной, более сильной, чем Хеберт. София гордилась ею тогда, покровительствуя ей и говоря ей, каким хищника она стала.

Медисон выглядела немного больной, но она никогда не была сильна, никогда не была сторонницей того, что они делали. Возможно, она была бы их следующим проектом, так как Тейлора не заметили или услышали начиная со шкафчика. Было бы хорошо дружить с другим хищником помимо Софии.

Такие мысли омрачили ее ум, когда она дрейфовала прочь в сладкое объятие сна, который давал ей чувство безопасности и силы.

Часы шли. Солнце давно опустилось за горизонт, темнота ползла вперед. Тени цеплялись за каждую поверхность, бросая комнату рыжей в темноту безлунной ночи.

Безмятежная улыбка была запечатлена на лице Эммы, когда она мечтала о том, чтобы быть сильным о том, чтобы быть героем. Ее сердце было в безопасности дома, здесь никакие монстры не доберутся до нее, это было место, где она была самой сильной. Ложь повторенная ею так много раз, что верила этому сама.

Тени объединились друг с другом в циркулирующий шар темноты. В комнате, казалось, температура понизилась на несколько градусов, от появления неясной фигуры из черной ямы, которая сформировалась в самом темном углу комнаты.

Она была высокой и возвышалась над рыжей, находясь рядом. Ее гибкое тело было покрыто длинным пальто, что казалось самой тенью. Ее кожа была болезненно серой, подчеркивая ее неприятно желтые глаза и острые зубы. Волосы темного тона падали с головы на ее плечи, где были неотличимым от ее одежды.

Фигура, казалось, скользила через комнату, ее шаги, совершенно тихие, когда она приблизилась к спящему подростку. Она изучала кровать и исследовала каждый дюйм рыжей девочки. Гнев и ненависть текли через нее при виде приятной улыбки на лице Эммы. Кинжал тени и песка сформировался в ее руках. В течение краткого момента она испытала желание разорвать горло Эммы и покончить с этим, но она ограничила себя.

“Нет. Еще нет”, она думала, рассеивая кинжал песка волной. Она не должна была здесь убивать Эмму.

“Вы наверное думаете, что Вы - сильная Эмма”, шептал Тейлор. “То, что Вы доказали свою силу шкафчиком, и что Вы избежали своего кошмара”. Неприятная ухмылка появилась на лице Тейлор, когда она провела Эмме по лбу.

“Но Вы не сдвинулись с места”.

Темный песок просочился из-под век Эммы и собрался в ладони Тейлора. Приятная улыбка Эммы превратилась в гримасу состоящую из дискомфорта и страха. Тейлор испустила хриплый вздох при страхе полученном из тела ее бывшей подруги. Было заманчиво остаться и откормиться на убой страхами Эммы, втягивая ее все больше во тьму, все больше и больше. Заставить ее страдать -

“Нет. Еще нет.”, она повторилась, молитва, врезающаяся в ее ум. Она не могла позволить своему желанию мгновенного крушения удовлетворения, что она запланировала Эмму.

Теневой песок страхов Эммы обрел форму. Тейлор усмехнулась, ее Кошмар принял форму. Он был маленьким, едва больше, чем домашняя кошка, но это было лишь начало. Пылающие желтые глаза ярко светились и его темная форма скакала по воздуху, как будто это была твердая почва.

“Хорошо, ты красивый”, Тейлор пробормотала, когда погладила тонкую гриву Кошмара. Искривленное морда лошади освободило тихое ржание. Она могла чувствовать его голод, его желание распространить страх и кошмары по городу. Это было восхитительно, едва появившись он попытался наполнить ее страхом. Тейлор приняла ответные меры, пробив худую умственную обороноспособность Кошмара небрежным толчком. Кошмар отступил в страхе и попытался сбежать из-под власти Тейлора, но это, возможно, равносильно попытке переместить гору для того кто это делал.

“Шшш, не волнуйся, ты скоро наешься”, сказал Тейлор. Кошмар успокоился при упоминании о кормлении. Удовлетворенная, что он не собирался пытаться напасть на нее снова или убежать, Тейлор позволил Кошмару идти.

Тейлор ухмыльнулась, поскольку Кошмар кружил вокруг нее осторожно, “Ты будешь питаться содержимом темных мест сердец, но тебе необходимо быть терпеливыми. Отправляйся к другим”. Она передала местоположение склада, где у нее были другие Кошмары, скрывающиеся в настоящее время. Это было едва идеальное место для укрытия, но это было не проблемой и соответствовало в настоящее время.

Кошмар заржал соглашаясь. Потеряв форму перед окном, став пучком пыли и тени. Преобразовавшись с другой стороны и поскакал через темноту города к своему месту назначения.

Удовлетворенная Тейлор повернулась к спящей бывшей подруге. Вместо мирной дремоты она теперь крутилась во сне, со стонами ужаса. Тейлор чувствовала волны страха исходящие от нее, поскольку изображения красных и зеленых монстров с пальцами как ножи и зубами как иглы заполнили ее подсознание. Это был страх испуганной девочкой, сломанной девочки. Вид страха, который послал ее рыдать в угол, чтобы скрыться от монстров.

Это было восхитительно.

Тейлору это напомнило марочное вино, что-то, что со временем становилось все лучше. Небольшая ее часть говорила, что она должна, вероятно, чувствовать себя виновной в том, что сделала это своему мучителю и экс-лучшему другу, но она была склонна игнорировать этот голос большую часть времени.

“Часть меня думает, что я должен поблагодарить Вас”, сказала Тейлор, когда она мягко провела по волосам Эммы. Эмма захныкала в ответ, поскольку ее волосы были срезаны в ее кошмаре.

“Не из-за сил, те были хорошей премией, но для урока”, Тейлор продолжала, одновременно играя со своей теневой пылью, позволяя ей танцевать через пальцы как вода. “Вы и София показали мне действительную сущность мира, это не сверхсилы, или идеалы или бюрократия - это страх. Страх - то, что позволило Вам управлять школой, страх - то, что позволяет бандам управлять городом, страх - то, что позволяет паралюдям управлять миром и бояться, что страх ... - то, что делает монстров из нас всех”.

Тейлор поглядела на прикроватные часы. Пришло время уходить, она развлекалась здесь достаточно долго. Она скользила по полу с нереальной тишиной, возвращаясь в тень, из которой она появилась. Она обернулась, чтобы дать Эмме последний взгляд, удовлетворенная улыбка, заполненная множеством зубов, появилась на ее губах, при виде сломанной рыжей, побежденной и искривленной в постели, в попытках избежать кошмара своего собственного создания.

“До свидания Эмма”.

Теневое путешествие было уникальным опытом. Это не вполне было похоже на телепортирование, но на близких расстояниях это, было похоже. Чернильная темнота, которая окружила ее бесформенность, была более темной, чем самая глубокая яма и более холодной, чем арктическое море. Она была совершенно неприветливой к любой человеческой жизни, но для Тейлор это было похоже на приветствие старого друга.

Однако, даже для нее теневой мир был странным и несколько пугающим. Почти получив сердечный приступ впервые зайдя в него. Но оставалось ощущение, что за ней наблюдали, оценивали. Она иногда мельком видела желтые пятнышки на расстоянии, которые только, казалось, притягивали темноту еще больше, а не обеспечивали освещение.

Это расстраивало.

Однако, даже несмотря на нерасполагающие чувства которые он давал ей, она не могла отрицать огромное преимущества. Единственные ограничения, которые это имело, было то, что должна была быть тень везде, куда она шла и что у нее должно было быть общее представление о том, где ее место назначения находилось. Немного неловкости было маленькой ценой, чтобы заплатить за такую сильную способность к двигателю.

Она вернулась на заброшенный склад, который она использовала в качестве своей временной базы операций. Он был оставлен в течение многих лет, начиная с появления Кладбища Кораблей, возможно даже прежде. Его стены были в ужасном состоянии, и даже для банд склад был непригодным, его структурная нестабильность сделали его слишком опасным для даже наиболее ненормальных Барыг, чтобы рассмотреть использование. Но ей и ее Кошмарам, не было никаких проблем, так как они могли потерять свою форму, чтобы войти через самые крошечные трещины. Никто не побеспокоил бы их здесь, в этом месте она могла набраться сил, в которых она нуждалась.

Она стояла на подмосте и пристально смотрела вниз на своих миньонов, ее Кошмарах. Кошмары десятками бродили вокруг здания, некоторые меньше, чем крыса, в то время как другие возвышались над ней. Все желтые глаза, обращены к ней с нетерпеливым ожиданием голод грыз их каждую мысль и действие.

«Завтра», сказала она. Ее голос был так же тих как шепот, но все еще мог быть ясно услышан всюду по заполненному зданию. Стадо Кошмаров стояло неподвижный и совершенно тихим, когда она говорила. “Завтра мы начинаем. Завтра Вы будете питаться”.

При этом обещании Кошмары разразились безумством, топотом копыт по полу и разрушением бетона, в то время как их жуткие завывания отпугнули множество бездомных в округе.

В то время как это было волнующим для нее, видеть, что ее Кошмары радуются таким способом, и Тейлор телепатическим ударом повергла их на колени. Когда она была уверена том, что у нее было их полное внимание, она добавила. “Вы будете слушать мои приказы”.

Угроза была ясна. Она была сильна, они были слабы. Они повиновались бы ей, пока она

осталась сильной, но, если им дадут шанс они, разорвут ее как стая голодных волков.

Эмма имела такую же стаю.

Тейлор гортанно зарычала при мысли о рыжей и отвергла ее. Эмма и София и все они пострадали бы, когда время настало, но она не могла позволить таким мыслям омрачать свое суждение, теперь когда у нее была такая работа, которую нужно сделать.

Она могла чувствовать, что первые лучи солнца начали медленно двигаться по горизонту в бесполезном усилии отбросить тени. Даруя надежды и возрождение умирающему город, новый день и новое начало и ...

... Это была очень большая ложь.

Город не должен был надеяться. Выполнялось ли когда-нибудь то на что все надеялись ? Когда Лун неистовствовало в городе при появлении, они надеялись на то что Протекторат победит дракона. То, когда Толкач и его банда наполнили город грязью, они надеялись, что Протекторат сломает наркоманов. То, когда Кайзер и его империя сокрушала меньшинства под своими пятками, они надеялись, что Протекторат вытеснит нацистов. И в конце, куда делась эта надежда? в никуда. Город потеснился, поскольку банды взяли все больше власти для себя, подобно раку, поедающему город.

PRT позволял бандам бродить свободными для «стабильности», пока они выглядели хорошими, в то время как он ничего не сделал, и когда банды начнут капризничать, он скрылся бы в своих крепостях, живые и здоровые, в то время как нормальные люди страдали.

То, что София Гесс была Теневым Сталкером, было только вишенкой на торте.

Она надеялась на героев. Она росла с мечтой о том, чтобы быть героем. Но теперь когда ее надежды пали она решила действовать. Если бы город не мог бы быть спасен светом героев, то это было бы спасено темнотой ее кошмаров.

Если бы она не могла бы быть героем города, то она станет его Бугименом.

Тейлор запнулась этим, Бугимен. Это было немного ребячеством, но было что-то в этом, о казалось ей верным. Даже если это не было ужасающим именем как Genoscythe Eyegarer или Смертельным преследователем(Deathstalker). Безумное, с множеством оттенков, которых было столько сколько историй было у человечества про монстров.

В конце концов, кто не боялся Бугимена?

“Я стану им”, сказала она, больше себе, чем своим Кошмарам. Чеширская усмешка появилась на ее лице, когда она еще раз подумала о нем.

“Бугимен из Броктон-Бей ”.

<http://tl.rulate.ru/book/17087/344811>